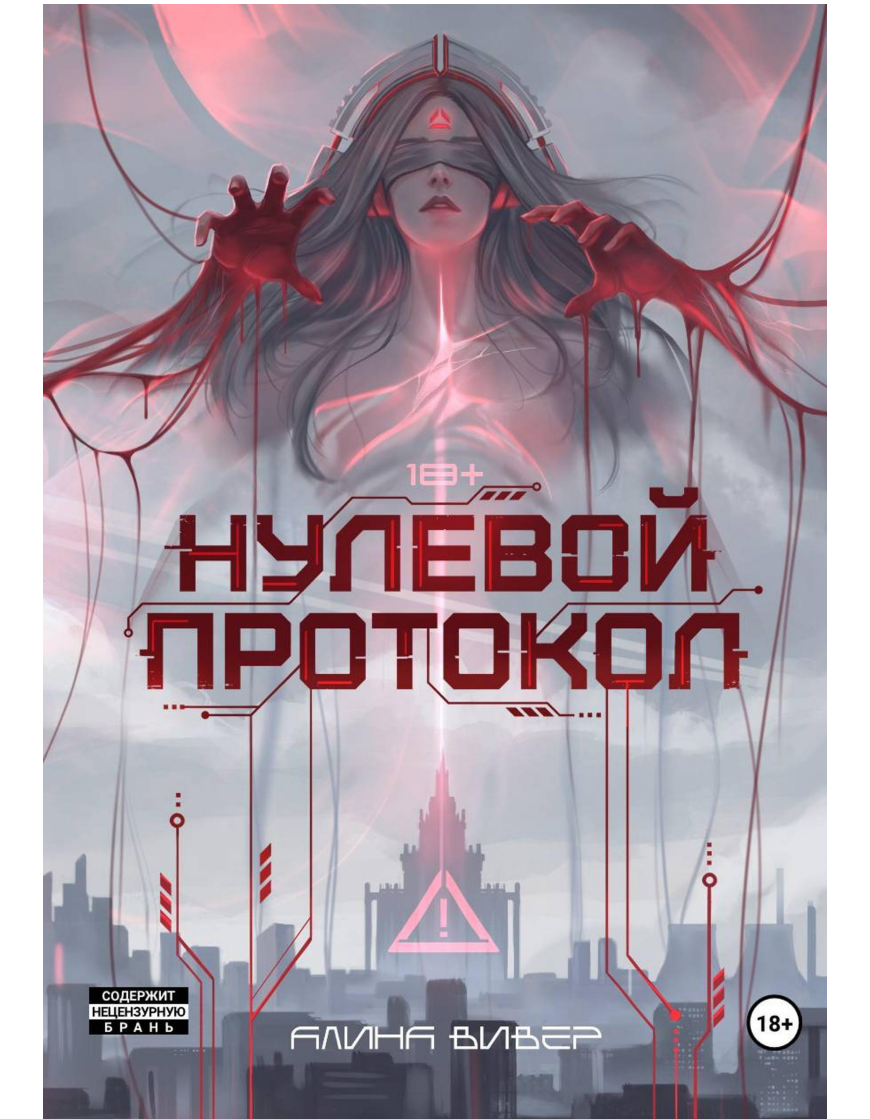

18+

НУЛЕВОЙ ПРОТОКОЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛИНА ВИВЕР

18+

Алина Вивер Нулевой протокол

<https://litres.ru/74686643>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бог существует как факт, но молиться ему бесполезно, потому что именно его гнев рушит привычный порядок: потоп навсегда меняет географию и политику, информационный слой не подлежит восстановлению, пространственные аномалии рвут саму ткань реальности. Остаткам человечества остается надеяться только на себя.

Блэкмор — подающий большие надежды студент-программист, он готов на все, чтобы получить доступ к работе с защитной системой мониторинга аномалий. Его путь обрывается едва начавшись, когда алгоритм маркирует его красным, но случайная встреча в стенах университета меняет не только его судьбу — от нее зависит, какой путь выберет человечество, чтобы заслужить прощение своего Бога.

Содержание

Глава 1. Метка райской птицы.	5
Метка райской птицы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алина Вивер

Нулевой протокол

Глава 1. Метка райской птицы.

Метка райской птицы

Барьер: 100%

Оператор: онлайн

1/9/0124 8:12

В стальном небе красные цифры казались ярче, чем обычно. Сто процентов барьера означали, что легкий запах металла в воздухе — всего лишь безобидный озон после дождя, в него не просочится запах крови и бинтов. И что радуга с подсолнечной стороны самая обычная, она не расслоится на паутину переливающихся трещин. Видимый из любой точки города виджет над Дворцом Доминиума умиротворяюще напоминал, что можно не присматриваться к оттенку неба с пристрастием, но привычка настороженно принимать записалась куда-то настолько глубоко, что превратилась в автоматизм, который никак не отпускал.

Бодрые после долгих летних каникул стайки студентов стекались к центральному входу университета. Лили с удовольствием втянул прохладный воздух, выискивая в толпе знакомые лица. Новый учебный год всегда обещал перемены и новые возможности, особенно этот. Но в этот раз перемены встречали уже на входе, висели тяжелыми красными баннерами на фасаде университета. К надписи «Центральный Политехнический Университет» добавилась строка «Научного совета Доминиума» и светящийся белый треугольник из трех черт. На ослепительно ярком под грозовым солнцем газоне выстроился ряд людей в черной форме.

Легион.

Зависшие над солдатами дроны сканировали толпу перед входом, отмечая некоторых студентов голубыми стрелками. Легионеры вежливо, но настойчиво останавливали отмеченных, сканировали их бейджи и перенаправляли в сторону администрации. Чуть поодаль декан факультета программной инженерии молча кивал, слушая офицера, который что-то быстро ему говорил.

— И сюда уже как-то просочились.

— И тебе привет, Хлоя, — Лили с улыбкой обернулся на недовольное ворчание одногруппницы за спиной.

Голубой луч сканера резанул им по глазам.

— Только без паники, просто какая-то формальность, — Лили поспешно смахнул стрелочку у нее над головой, видя, как резко она меняется в лице.

Стрелка растворилась в эфире как чернила в воде.

— Блэкмор Лили. Оуэнс Хлоя.

Натянув беззаботную улыбку, Лили подошел к легионеру. Тот смерил его скептическим взглядом, но просканировал бейдж без комментариев.

— Пройдите в деканат для перемаркировки.

Стоящая перед другим офицером Хлоя вскинула брови:

— Для чего, простите?

Военные назвали следующие имена из списка, давая понять, что разговор окончен.

— Нет, подождите, я имею право на... — Хлоя встала в

характерную позу.

Все с той же вежливой улыбкой, Блэкмор кивнул офицеру, захватил девушку под руку и потянул ее ко входу.

— Ты серьезно собралась пререкаться с легионом? — возмущенно развел он руками, когда они оказались внутри просторного атриума, звенящего множеством голосов, отраженных от высоких панорамных окон.

— А почему нет? Что они себе позволяют на территории Научного совета? — она не менее возмущенно указала на обновленный статус университета.

— Согласен, вопиющая наглость со стороны правительства. Обсудим на обеде, ладно? Сказали в деканат — значит в деканат.

По сравнению с атриумом в холле администрации было подозрительно тихо. Отловленные на входе студенты стояли вдоль стен и еле слышно переговаривались. Из деканата под напряженное молчание выплыл третьекурсник и, окинув презрительным взглядом новоприбывших, пошел в сторону аудиторий. Хлоя схватила Лили за руку.

— Ты видел Акито?! Какого черта...

— Третий курс идет вперед, им еще первогодок встречать, — скомандовал староста с пятого.

— Черт, точно, совсем из головы вылетело.

— Как это можно забыть, Хлоя?

— Мысли были не о том последнее время, знаешь ли...

Лили сочувственно цыкнул и быстро приобнял ее за пле-

чи, прежде чем нырнуть в стеклянные двери приемной.

Место за столом декана заняла женщина в черной форме с красными кантами и лычками опциона сектора. Двое легионеров рядом с ней что-то записывали в планшетах. Не отрывая взгляда от клавиатуры, она кивнула вошедшему Блэкмору.

— Давайте руку, студент Блэкмор.

Он на ходу закатал рукав и протянул запястье. Женщина прикоснулась терминалом к месту, где белел короткий выпуклый шрам. Короткий, колющий электрический разряд заполз под кожу. Офицер напечатала что-то в своем документе и достала из ящика стола пустой шеврон с гибким дисплеем.

— Вам присвоен новый сигил. Текущий профиль аннулирован, чип недействителен. Процедура замены состоится в течение недели. Вы обязаны держать отличительный знак на виду до тех пор, пока не будет произведена замена чипа, далее носить шеврон на общественных мероприятиях и в местах скопления людей.

Она прикоснулась терминалом к нашивке, и на оптоволокне загорелся красный перевернутый треугольник из трех черт. Просто формальность, напомнил себе Лили, но от неожиданности в груди невольно дрогнуло. Женщина передала шеврон легионеру, тот подошел к студенту и туго затянул ремни нашивки у него на правом плече. Слишком туго.

— Вы свободны, — она продолжала печатать.

— Спасибо, — Лили поспешил выйти из кабинета.

Увидев его повязку, студенты стали еще тише. На лице следующей по очереди Хлои отразилась откровенная паника.

Дождавшись пока бледная как апокалиптическая саранча одnogруппница выползет из кабинета с такой же красной меткой на плече, Лили быстрым шагом потащил ее к выходу во внутренний двор.

— Блэкмор, Оуэнс, это еще что такое?! — идущая им навстречу преподавательница схватила Лили за плечо и подняла очки, чтобы ближе рассмотреть броский знак на его рукаве.

— Доброе утро, профессор Омид, — Лили соорудил такую виноватую мину, как будто лично был ответственен за то, что легион затоптал газон. — Наши новые сигилы.

— Они что, начали маркировать третьекурсников?! — забурлила профессор. — Господь Всепрощающий, скоро в детский сад за вами приходить начнут. Да еще и красные!

— Ну, когда в детском саду начнут преподавать алгоритмы и структуры данных... — проворчала Хлоя.

Профессор покачала головой и направилась к деканату, продолжая что-то возмущенно бубнить себе под нос.

Весь третий курс уже собрался на церемониальном плацу. Лили расплылся в улыбке, увидев, как староста группы жестами показывает одnogруппникам их место и что он думает об их дисциплине. Он обежал его со спины и присел в карикатурном реверансе, демонстрируя новую часть униформы.

Камал поднял взгляд от планшета и кивнул.

— Поздравляю, особо опасный программист-рецидивист, — он похлопал Лили по плечу. — Почему я не удивлен? Кто-то еще из наших? О нет, только не Хлоя. И Акито? Ожидает. Декан сказал, что для замены чипов организуют медицинскую бригаду прямо в корпусе «А». Скорее всего в среду.

— Думал, опоздаем на церемонию.

— Перенесли на час. Это нас не считают нужным предупредить о вторжениях легиона, администрация была в курсе уже вчера.

— Сколько нужно легионеров, чтобы оповестить десяток студентов о новом сигиле? — Лили задумчиво окинул взглядом толпу.

Двор университета потемнел от количества черных пятен на нем. Две огромные черные фуры перекрыли собой вид на комплекс мастерских, целый отряд легиона сновал рядом, несколько групп патрулировали территорию. Ни легион, ни тем более назначения сигиллов третий курс не ожидал. Особые статусы система мониторинга СТРАТИМ выдавала только тем программистам, которые работали с ней непосредственно. В прошлом году голубые сгиллы появились в профилях выпускников, которые получили разрешения на профессиональную деятельность. Но теперь их, похоже, удостоились все, кто способен был написать хоть строчку кода. Сегодня голубые значки загорелись в профилях всех студентов отделения программирования, инженерии и робототехники

с третьего по пятый курс по умолчанию. Другие сигилы были редкостью. И если по поводу белых вопросов не возникало: их носителей можно было пересчитать по пальцам, и это были люди вроде Старшего ученого или главы Технокорпуса Оператора, то красные сигилы мгновенно обросли домыслами и мифами. Принципы маркировки система не раскрывала, никакой закономерности выявить не получалось. Ясно было только то, что обычно это были специалисты высшего уровня. Даже если это были всего лишь студенты третьего курса — это были лучшие студенты.

Просто очередное новшество с приходом легиона к власти. Просто очередная маркировка для СТРАТИМ. Как и обязательный чип с профилем, зашитый каждому гражданину Доминиума в запястье год назад. Лили задумчиво почесал покрасневший шрам на запястье и подошел к одноклассникам, которые расселись на газоне. Двое подружек безуспешно пытались успокоить плачущую Хлою. Он присел и положил руку ей на коленку.

— Ну ты чего, Хлоя? Это же просто условность.

— Что теперь будет, Лили? — всхлипнула девушка.

— Ничего. Поменяем чипы, перестанем сверкать сигнальными огнями и продолжим учиться. К концу года ты сама забудешь, какой там у тебя сигил в профиле.

Хлоя вытерла нос салфеткой.

— Забудешь тут. Нас всего семеро на всем курсе. Как я маме скажу? Сначала Мэт, теперь я.

— И что? Красный сигил не делает тебя преступницей. Или ты тоже уже планируешь взломать какой-нибудь административный сервер Доминиума и присесть?

— Я бы скорее плакал, если бы мне оставили голубой по умолчанию. — Акито Мори подпирал стальную балку остекления, безучастно разглядывая сцену между ними.

— Цвет ни о чем не говорит, — встрял Камал, заметив, как сразу нахмурился Лили. — Большая часть Технокорпуса и Научного совета носят голубые. И красных среди них тоже полно. Непонятно, за что СТРАТИМ их вообще выдает.

— Да все понятно, — Хлоя взяла очередную салфетку из рук Лили. — Брат в тюрьме, маму даже в начальную школу на работу не взяли, чего еще было ожидать? Мы как проклятые. Никакой жизни из-за этих черных псов.

— Допустим. А Блэкмора тогда за что?

— Ну, мой отец тоже отличился во время переворота, ты же знаешь.

— Не сходится, — покачал головой Камал. — У Мори родители вообще образцово-показательные, ему это не помогло.

— СТРАТИМ просто посчитала, столько девушек у него было за прошлый год, и решила, что это преступный уровень нелояльности, — бросил через плечо Блэкмор.

— Оно того стоило, — Акито запустил пятерню в волосы и подчеркнуто безразлично отвернулся, но плотно сжатые губы его выдавали. — Подотри сопли, Хлоя. Всех фрешей

распугаешь, если будешь рыдать на встрече.

— Я тру! — она швырнула в него мокрую салфетку. — Мне сейчас только возни с малолетками и не хватало!

Университетская традиция назначать новым студентам наставников со старших курсов сложилась еще при правлении Научного совета до его падения. Третий курс получал на попечение фрэшей-первокурсников и продолжал их вести на четвертом. Выпускников освобождали от этой повинности, а подросшие студенты сами становились менторами. В уставе университета по этому поводу было написано много высокопарных слов: про укрепление социальных связей, создание дружественной атмосферы, обеспечение адаптации новых студентов, способствующей лучшей успеваемости, но социальные связи зачастую укреплялись слишком глубоко, и в студенческой среде традиция была известна не иначе как секс-лотерея

— Будет повод сразу успокоить твою свежую первокурсницу, Акито, — Лили не смог удержаться от колкости.

— Я хотя бы знаю, как это сделать эффективно. Обращайся, если что, — не уступал Мори. — Все тебе расскажу, и даже покажу.

— Только не начинайте, — Камал устало закатил глаза. Обмен любезностями Блэкмора с Мори стал обычной практикой с первой минуты их знакомства, но последнее время все больше напоминал переписку надоевших друг другу любовников — репликами они перекидывались вяло и без

огонька. И все же шипящих котов лучше разнимать заранее.

— А-3, за мной! — мастерский окрик старосты загнал группу обратно в атриум, куда поспешно перенесли церемонию из-за накапывающего дождя.

Две шеренги студентов выстроились друг напротив друга в атриуме технического корпуса. Остальные студенты и преподаватели толпились на верхних уровнях, и, оперевшись

на стеклянные ограждения, наблюдали за церемонией. Смущенные таким количеством внимания первокурсники переминались с ноги на ногу или с подчеркнутым интересом изучали пол и архитектуру атриума. Третий курс старательно излучал степенность и снисходительность. С высокой стены между уровнями торжественно взирал эфирный портрет молодой женщины в строгой серой униформе со светящимися красными кантами. Ее голову украшал металлический венец, длинными концами спускающийся за спину, верхнюю половину лица скрывала сложная маска с острыми гранями. Бегущие строки сбоку призывали вознести хвалу Оператору, уповали на милость Господа и безопасность системы ради общего блага. С трибуны под портретом ректор произносил приветственную речь.

— В этом году мы продолжаем сотрудничество с Научным советом и Технокорпусом Оператора. Открыты новые мастерские и лаборатории для конструкторского, инженерного и биотехнологических отделений. Разработаны новые программы для кандидатов, к которым вы можете присоединиться начиная с первого курса. Приоритет строгого научного знания наконец благословлен свыше не только Отцом нашим, но и правительством. И нет лучшего момента для поступления в нашу альма матер, чем сейчас. Должен признаться, даже я немного завидую вашим карьерным перспективам. Поэтому от наших дорогих первокурсников мы будем требовать отдачи, любопытства и максимального раскрытия

ваших талантов в этой благодатной среде. Пусть ваши менторы станут для вас верными помощниками и проводниками на этом пути. Укрепление товарищества и командного духа всегда было одной из наших главных ценностей.

Со стороны третьекурсников послышалось хихиканье, но выразительный взгляд ректора быстро восстановил дисциплину. Закончил он как обычно призывом воздать хвалу дарованному Всевышним прощению в лице Оператора.

— Докажите, что вы достойны милости нашей Благостной защитницы и готовы стать лучшими гражданами Доминиума. Слава Благостной!

— Слава, — отозвался нестройный хор голосов.

Наконец ректор уступил место декану, который начал парами зачитывать имена студентов. Атриум оживился приветливыми репликами и смущенными смешками. К Камалу подскочил взъерошенный молодой человек в очках и долго тряс его руку в приветствии. Хлою смирila незаинтересованным взглядом пышногрудая брюнетка. Акито, явно не разочарованный, многозначительно пожимал руку миловидной рыжей девице, которая радостно жестикулировала и уже что-то рассказывала. Первокурсники стремительно заканчивались, а Лили все еще стоял в поредевшем строю один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.